

Кусраев Заур Юрьевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Практика применения уголовно-правовых норм об ответственности за незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности

Аннотация. В статье анализируется практика применения уголовно-правовых норм об ответственности за незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. Отмечается, что данное преступление осуществляется при помощи обмана или злоупотребления доверием, а также представление ложных сведений банку или кредитору о хозяйственном положении или финансовом состоянии получателя кредита.

Ключевые слова: злоупотребление доверием, представление ложных сведений, преступление, кредит, мошенничество.

При применении ст. 176 УК РФ возникают многочисленные вопросы при отграничении незаконного получения кредита от смежных составов. В первую очередь незаконное получение кредита следует отличать от мошенничества. Составы преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159 и ч. 1 ст. 176 УК РФ, имеют определенные сходные признаки. В частности, одинакова сущность вреда, причиняемого в результате их совершения. Мошенничество причиняет вред интересам конкретного собственника (физическое или юридическое лицо). Сфера экономической деятельности является видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ. Предметом мошенничества является чужое имущество или право на имущество, а предметом кредитного преступления,

предусмотренного ст. 176 УК РФ, – кредит либо льготные условия кредитования.

Имеется сходство и в признаках объективной стороны каждого из составов преступлений, предусмотренных ст. 159, 176 УК РФ, а точнее – способов их совершения. Как известно, при конструировании признаков преступлений законодатель определяет способ их совершения в качестве обязательного. В первом случае это обман или злоупотребление доверием, во втором – представление ложных сведений банку или кредитору о хозяйственном положении или финансовом состоянии получателя кредита. Таким образом, признаки обмана законного владельца имущества присутствуют при посягательстве на имущественную сферу его обладания в обоих случаях.

Для постановки вопроса о привлечении к уголовной ответственности лица, совершившего преступление указанными способами, необходимо в процессе производства предварительного расследования установить причинение определенного ущерба, поскольку по законодательной конструкции оба состава преступления являются материальными. Если определенный законодателем ущерб не наступает, эти разновидности деликтного поведения могут образовывать признаки административных правонарушений, предусмотренных ст. 7.27, 14.11 КоАП РФ (мелкое хищение, незаконное получение кредита).

Практически одинаков и механизм причинения вреда охраняемым законом интересам собственников. И в том, и другом случаях собственник или титульный владелец имущества, будучи обманутым или введенным в заблуждение, сам передает имущество во владение, пользование или распоряжение лица, совершающего общественно опасное деяние.

Основное разграничение сравниваемых составов следует проводить по субъективной стороне. По мнению профессора Н.А. Лопашенко, если лицо еще до получения кредита, представляя фальсифицированные документы в банк или иному кредитору, собиралось присвоить выделенные средства, что в

результате и сделало, имеет место хищение в форме мошенничества. Если лицо не преследовало такой цели первоначально, но не смогло в силу объективных и субъективных причин вернуть кредитные средства, мошенничество отсутствует, т. е. содеянное должно квалифицироваться по ст. 176 УК, при наличии других необходимых признаков [1, с. 289–290].

При мошенничестве обман или злоупотребление доверием служат средством изъятия имущества в свою собственность или собственность других лиц. При незаконном получении кредита (на момент заключения сделки) цель обращения денежных средств в свою пользу не преследуется, так как виновный рассчитывает на временное пользование полученными обманным путем деньгами или другим имуществом. В намерение заемщика входит возврат незаконно полученных кредитных средств. Подобной позиции придерживаются Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов, В.А. Козлов и другие ученые [2, с. 411–412].

Мошенничество является более опасным преступлением, нежели хищение, предусмотренное ст. 176 УК РФ. Оно совершается с прямым умыслом и корыстной целью и причиняет только реальный ущерб. У виновного в незаконном получении кредита, несмотря на использование обмана, цель безвозмездно обратить чужое имущество в свою пользу или в пользу других лиц отсутствует, а умысел на причинение реального ущерба может быть только косвенным.

При хищении лицо, совершившее преступление, преследует корыстную цель противоправного и безвозмездного изъятия имущества (денежных средств) в свою пользу или в пользу третьих лиц. Об этом могут свидетельствовать факты сокрытия заемщиком данных о себе, переезд с места жительства и несообщение об этом кредитору, использование кредита сразу после получения на личные цели, например, раздача в виде коммерческих кредитов. На это указывает и характер последующих действий заемщика после того, как обнаружен факт получения им кредита по подложным документам (воспрепятствование получению достоверной информации о его фактическом

финансово-хозяйственном положении, когда он скрылся от кредитора, от правоохранительных органов и т. д.).

В этой связи интересны выводы П.С. Яни о наличии прямого неопределенного умысла на завладение кредитными средствами в момент их получения, когда лицо осознает, что при определенных обстоятельствах, именуемых «коммерческим риском» (в его позитивном уголовно-правовом значении), оно не сможет вернуть кредитные средства, тем более если кредит был получен с использованием заведомо ложных сведений о своем хозяйственном положении или финансовом состоянии, что и явилось причиной выдачи кредита, так как иначе кредит и не выдавался бы в связи с отсутствием у заемщика реальных необходимых гарантий возврата кредита [3, с. 68–69].

Действительно, в литературе можно встретить лишь самые общие утверждения о том, что если лицо в момент получения кредита намерено по возможности исполнить обязательство, то мошенничества нет. При этом не требуется, чтобы лицо было уверено в том, что оно исполнит обязательство, поскольку, совершая сделку, ее участники в какой-то степени идут на риск. Самый общий контрдовод этой позиции П.С. Яни видит в том, что должник не должен тяжесть риска перекладывать на своего кредитора, для которого риска в принципе не должно быть. Вместе с тем любые инвестиции, вложения в условиях свободного рынка являются рискованными, так как всегда существует вероятность, что лицо, получившее средства, не сможет правильно ими распорядиться, растратит их, и в результате инвестор потеряет вложенные им средства.

В случаях, квалифицируемых по ст. 176 УК РФ, для получения кредитных средств используется, например, поддельная банковская гарантия, в соответствии с которой банк выдает необеспеченный кредит. Руководитель организации, получившей такой кредит, нередко допускает с большой долей вероятности, что взятый кредит не будет возвращен. В таком случае при невозвращении заемных средств налицо причинение ущерба, которое является безвозмездным корыстным завладением, совершенным путем обмана. В

подобной ситуации препятствием для квалификации указанных действий как хищения является невозможность определения прямого умысла на совершение мошенничества у совершившего деяние лица.

Мотив и цель не являются обязательными признаками, характеризующими субъективную сторону незаконного получения кредита. На его квалификацию они не влияют. Вместе с тем если незаконное получение государственного целевого кредита либо его использование не по прямому назначению осуществляется с целью хищения, то содеянное представляет собой совокупность преступлений – незаконного получения кредита и хищения в форме мошенничества, если хищение совершено путем обмана или злоупотребления доверием либо присвоения или растраты – и квалифицируется по ч. 2 ст. 176 и ст. 159 или ст. 160 УК РФ.

Состав незаконного получения кредита необходимо отграничивать от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ). В последнем случае ущерб причиняется в результате незаконного использования денежных средств или иного имущества, которое еще не поступило в фонды собственника или иного законного владельца (например, прокручивание денежных средств клиента банка без зачисления на его расчетный счет).

Норма, закрепленная законодателем в ч. 1 ст. 176 УК РФ, является специальной по отношению к причинению имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ). По общему правилу при данном виде конкуренции норм подлежит применению та из них, которая охватывает более узкую сферу общественных отношений и является специальной (в данном случае ст. 176 УК РФ). Вместе с тем состав преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, не предполагает злоупотребления доверием в качестве способа выполнения объективной стороны этих составов преступления. В отличие от деяния, предусмотренного ст. 165 УК РФ, рассматриваемое преступление может быть совершено только с помощью обмана в активной форме. Содержание обмана применительно к

способу совершения деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ, в отличие от обмана при мошенничестве или при причинении имущественного обмана путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения ограничено: 1) сведениями (в данном случае не могут рассматриваться как обман сведения, свидетельствующие о мнимом хозяйственном или финансовом благополучии индивидуального предпринимателя или организации); 2) активной формой обмана, которая исключает основания для привлечения к ответственности по данной норме за получение кредитных средств с помощью умолчания об истинном хозяйственном или финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации в случае, когда соответствующая информация должна быть представлена на основании договора или закона [4, с. 15].

Обращает на себя внимание предложение авторов научно-практического комментария к УК РФ, согласно которому «если ущерб, причиненный незаконным получением кредита, крупным не является, то применяется норма, предусмотренная ст. 165 Уголовного кодекса» [5, с. 443], поскольку мнимая кредитная сделка не порождает обязательственных отношений, т.е. у кредитора в этом случае сохраняется право собственности на переданное лжезаемщику имущество. Кроме того, размер ущерба в рамках состава, предусмотренного ст. 165 УК РФ, законодателем не установлен (в отличие, например, от преступлений против собственности и в сфере экономической деятельности). На наш взгляд, данное обстоятельство свидетельствует о возможности квалификации анализируемого нами поведения именно в рамках ст. 165 УК РФ. Однако окончательное решение данного вопроса полностью попадает в зависимость от судебного усмотрения. Суд должен определить наличие либо отсутствие общественной опасности при причинении незаконным получением кредита ущерба имущественного характера.

Итак, критерии его разграничения со смежными составами преступлений позволят избежать ошибок в правоприменительной деятельности органов

предварительного расследования и суда, повысить эффективность уголовно-правовой борьбы с криминальными посягательствами на кредитные отношения.

Норма об ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) занимает особое место в системе уголовно-правового обеспечения возвратности долгов [6, с. 210]. Во-первых, она единственная в современном российском праве дает основание для привлечения недобросовестного должника к уголовной ответственности лишь за то, что он длительное время не выполняет свое обязательство без уважительных причин. Во-вторых, данная норма носит универсальный характер и позволяет привлечь к ответственности руководителя организации должника с любой формой собственности, а также должника-предпринимателя без образования юридического лица и даже любого гражданина безотносительно к занятию экономической деятельностью. В-третьих, данная норма защищает любого кредитора (как юридическое лицо, так и физическое).

Несмотря на замечательные перспективы и большое распространение неплатежей, указанная норма пока не получила широкого применения. Бытует даже мнение, что она в принципе не работает. Поэтому очень важно (прежде всего, для пострадавших кредиторов) знать имеющуюся практику органов предварительного расследования и использовать результаты ее анализа для выбора более грамотной, тактически обоснованной защиты своих интересов уголовно-правовым путем.

Соответственно, раскрытие экономических преступлений возможно, как правило, следственным путем, без проведения оперативно-розыскных мероприятий. Что касается розыска экономических преступников, то они в силу ряда обстоятельств реже, чем лица, совершившие преступления общеуголовной направленности, пускаются в бега («беловоротничковые» отягощены собственностью, имеют иную психологию, жизненный опыт, привыкли к комфорту, имеют навыки защиты иными способами и т. д.). Кроме того, у экономических преступников мало опыта нелегального существования, адреса

их возможного пребывания легче просчитываются и разыскать таких преступников проще.

Точности ради надо указать, что помимо коррупции существуют еще как минимум три причины ухудшения рассматриваемого показателя в нынешних условиях: невысокий уровень профессионализма следователей (дознавателей), их недостаточная мотивация (условиями службы и жизни) на активную, наступательную работу и перегрузка (большое количество и большая трудоемкость находящихся в производстве дел). На практике все перечисленные причины действуют в совокупности (в различных регионах в разных долях), а чтобы определить составляющую каждой, необходима тщательная проверка соответствующих подразделений.

Таким образом, анализ практики показывает, что норма ст. 177 УК РФ не получила широкого применения. Несмотря на замечательные перспективы и большое распространение неплатежей, указанная норма пока не имеет широкой практики.

Несмотря на оптимизацию практики применения ст. 177 УК РФ, вопросы законности ее применения решены недостаточно четко.

Исследуя конструкцию ст. 177 УК РФ, В.Д. Ларичев и В.Ю. Абрамов, А.А. Сапожков делают выводы: статья не раскрывает сущности деяния, способствует процессуальной волоките, несмотря на то, что прослеживается динамика роста преступлений в данной сфере [7, с. 30].

Категорично заявление Л.В. Иногамовой-Хегай: «Ст. 177 УК РФ с ее судебной преюдицией практически изначально «мертворожденная» норма. Желательно исключить из нормы преюдицию» [7, с. 30]. В связи с тем, что законодатель в диспозиции статьи использует терминологию «после вступившего в законную силу судебного акта», П.А. Скобликов выделяет недостатки обращения в суд: требует немалых денежных затрат; влечет значительные временные издержки; для успешного решения вопроса судебным путем ввиду сложной процедуры кредиторю необходима квалифицированная юридическая помощь; положительное решение суда по делу не гарантирует

реального возмещения долга; процессуальное законодательство нуждается в совершенствовании для обеспечения интересов кредиторов и взыскателей [8, с. 42].

П.А. Скобликов отмечает такой недостаток нормы, как отсутствие признаков, позволяющих отграничить злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности от иных случаев неуплаты долгов. Оправданно замечание П.А. Скобликова о крупном размере долга. В связи с тем, что обязательным условием привлечения к ответственности за данное преступление является крупный размер задолженности, кредиторы, долги которых составляют меньшие суммы, не могут получить уголовно-правовую защиту. Как отмечают теоретики, данный вопрос можно решить путем конструирования состава преступления без указания на размер кредиторской задолженности и выведения признака «крупный размер» в разряд квалифицирующих. Вместе с тем законодательные новеллы направлены на увеличение размера ущерба, дохода либо задолженности. Так, Федеральным законом от 07.04.2010 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в примечании ст. 169 УК слова «двести пятьдесят тысяч рублей, особо крупным – один миллион рублей» заменены словами «один миллион пятьсот тысяч рублей, особо крупным – шесть миллионов рублей». Таким образом, злостным уклонением является невозврат долга на сумму в 1,5 млн. руб.

Опираясь на базовые теории, попытаемся концептуально сформировать выводы по совершенствованию конструкции состава ст. 177 УК РФ.

1. Редкая практика по возбуждению уголовных дел не доказательство неэффективности нормы. Коллекторские агентства, банковские и иные кредитные организации могли бы не просто реструктурировать долги, а наладить законную практику обращения в правоохранительные органы с заявлением по ст. 177 УК РФ и обжалования возможных отказов в возбуждении уголовных дел.

2. Первоочередным условием наступления уголовной ответственности является наличие вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного по иску кредитора, об обязанности должника погасить задолженность в его пользу. Следующим условием наступления уголовной ответственности является злостный характер уклонения от погашения задолженности. Третьим условием наступления ответственности за указанное деяние является крупный размер задолженности.

Статья содержит нечеткие формулировки, в связи с чем у правоприменителя возникают вопросы: что такое «кредиторская задолженность»; что следует считать «уклонением от ее погашения»; какое уклонение следует считать «злостным».

3. Кредиторская задолженность возникает в случае, если дата поступления услуг, работ, товаров и т.д. не совпадает с датой их фактической оплаты. Многие ученые и практические работники понимают кредиторскую задолженность как задолженность по кредитному договору. Другие трактуют кредиторской задолженность широко, как долг по любому обязательству. Третьи относят к кредиторской задолженности только долги, возникшие из обязательств, существо которых составляет получение денег с обязательством их возврата.

Понятие кредиторской задолженности вытекает из норм гражданского права об обязательствах. Кредиторская задолженность представляет собой любой вид неисполненного обязательства должника кредитору (ст. 309 ГК РФ), включая денежные обязательства (ст. 317 ГК РФ). В рамках ст. 177 УК РФ к кредиторской задолженности относится: банковский кредит, задолженность по расчетам с поставщиками и подрядчиками, задолженность по договорам займа, а также иная задолженность, образовавшаяся из договорных отношений, включая задолженность и по ценным бумагам.

4. Что касается злостного характера, то можно провести аналогию со ст. 157 УК РФ. В правоохранительной практике привлечения к уголовной ответственности за уклонение от уплаты алиментов злостность определяется

как неисполнение обязанности по уплате при наличии возможности после двух предупреждений судебного пристава-исполнителя. Применительно к ст. 177 УК РФ такой подход неприемлем, так как «злостность» определяет не сколько продолжительность деяния, а психическое отношение субъекта к содеянному. В уголовном законодательстве Греции, представленном УК 1950 г., ст. 358 раскрывает понятие «злостность» уклонения, которое означает, что нарушение обязанности не было вызвано ни забывчивостью, ни отсутствием возможности выполнить эту обязанность. Злостность уклонения может выражаться в действиях (бездействиях) должника: имея в наличии или на банковском счете денежные средства, позволяющие погасить кредиторскую задолженность полностью либо частично, умышленно не выплачивал (не перечислял) их кредитору; умышленно скрывал от судебного пристава-исполнителя факт открытия нового расчетного счета; имея в собственности имущество (за исключением перечня, определенного ст. 446 ГПК РФ), совершал сделки по его отчуждению, а полученные за него денежные средства не передал кредитору в погашение задолженности; имея дополнительные источники дохода, скрывал их либо представлял заведомо ложные сведения о доходах, имуществе; занимаясь предпринимательской деятельностью, производил кредитные операции; передавал движимое имущество на хранение родственникам или знакомым; вводил в заблуждение судебного пристава-исполнителя по поводу порчи, хищения или уничтожения имущества; по неуважительным причинам не являлся по вызовам пристава, препятствовал совершению исполнительных действий; оказывал незаконное воздействие на кредитора; не ставя в известность судебного пристава-исполнителя, изменял место жительства, работы.

5. Судебное решение об имущественном взыскании априори не обязывает должника совершить какое-либо действие по уплате долга. Оно лишь констатирует факт наличия долга и предоставляет истцу право взыскать его в принудительном порядке посредством действий судебного пристава-исполнителя. При таких обстоятельствах злостным уклонением от погашения

кредиторской задолженности может быть только противодействие исполнительному производству в активной или пассивной форме. Однако пассивную форму противодействия исполнительному производству нельзя смешивать с простым неисполнением судебного акта, даже если у должника имеются в наличии денежные средства, и при этом обязательство не исполняется в течение длительного времени. При этом не всякое противодействие исполнительному производству рассматривается в качестве преступления.

Таким образом, с целью устранения недостатков предлагаем сформулировать состав ст. 177 УК РФ «Злостное уклонение от погашения задолженности» в двух частях, исключив при этом условия, препятствующие уголовно-правовой защите кредиторов: «крупный размер задолженности только в ч. 1 ст. 177», «наличие вступившего в силу судебного акта, подтверждающего факт задолженности»,

Итак, предлагаемая редакция ст. 177 УК РФ «Злостное уклонение от погашения задолженности»:

«1. Злостное уклонение руководителя организации или гражданина от погашения задолженности наказывается ...

2. Злостное уклонение руководителя организации или гражданина от погашения задолженности в крупном размере наказывается ...

Примечание. Под злостностью следует понимать умышленное непогашение или воспрепятствование погашению задолженности, не связанное с отсутствием возможности выполнить эту обязанность».

Литература

1. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: Теоретико-прикладное исследование. М.: ЛексЭст, 2005.
2. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М., 2001.

3. Яни П.С. Экономические и служебные преступления. М.: ЗАО «Бизнес -школа «Интел-Синтез», 2007.
4. Векленко С., Гудков С. Отграничение незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) от смежных преступлений // Уголовное право. 2007. № 3.
5. Научно-практический комментарий к УК РФ. Т. 2 / Под ред. П.Н. Панченко. Н. Новгород, 2009.
6. Скобликов П.А. Эффективное взыскание проблемных долгов: уголовно-правовой способ: научно-практическое пособие. М.: Норма, 2015.
7. Городнова О.Н. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности // Юрист. 2012. № 2.
8. Скобликов П.А. Истребование долгов и организованная преступность. М.: БЕК, 1997.

© Бюллетень магистранта 2016 год № 1 ↑